

Филиппов Вячеслав Геннадьевич

ЛИКВИДАЦИЯ КАК ФОРМА ПРЕКРАЩЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматривается нормативная база определения ликвидации коммерческой организации как одной из двух основных форм её прекращения. На основании анализа научных подходов к этой проблеме, сложившейся судебно-арбитражной практики автор выделяет отличительные признаки, характеризующие данную форму прекращения коммерческой организации, указывает недостатки действующего законодательства и планируемых новелл по этому вопросу, формулируется авторское определение ликвидации коммерческих организаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I. С. 192-194. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

MILITARY-TECHNICAL COLLABORATION OF THE USSR AND GERMANY IN SPHERE OF NAVAL EQUIPMENT AND WEAPONS ON THE EVE OF GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

Fedulov Sergei Valentinovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Mozhaisky Military Space Academy
serg.val.fed.661000@yandex.ru

In the article the main directions of the Soviet Union and Germany military-technical collaboration on the eve of the Great Patriotic War (1941-1945) are revealed in the sphere of naval equipment and weapons in 1940-1941. In concordance with the Soviet-German trade agreement from the 11th of February, 1940 contracts were made between the USSR representatives and the German firms on the purchase and completion in Leningrad of the heavy cruiser "Lyutsov", and on some naval ordnance samples delivery from Germany. The content of these agreements and their realization are demonstrated on archival sources basis.

Key words and phrases: contract; cruiser "Lyutsov"; "DeSchiMAG" firm; "Krupp" firm; customer; supplier; ordnance.

УДК 347.72

Юридические науки

В статье рассматривается нормативная база определения ликвидации коммерческой организации как одной из двух основных форм её прекращения. На основании анализа научных подходов к этой проблеме, сложившейся судебно-арбитражной практики автор выделяет отличительные признаки, характеризующие данную форму прекращения коммерческой организации, указывает недостатки действующего законодательства и планируемых новелл по этому вопросу, формулируется авторское определение ликвидации коммерческих организаций.

Ключевые слова и фразы: коммерческая организация; прекращение; формы прекращения; ликвидация; правопреемство; судебно-арбитражная практика.

Филиппов Вячеслав Геннадьевич

Саратовская государственная юридическая академия
vya8954@yandex.ru

ЛИКВИДАЦИЯ КАК ФОРМА ПРЕКРАЩЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ©

Проблема соотношения ликвидации и прекращения коммерческих организаций является на сегодняшний день одной из наиболее острых и так до конца и не решённых. В этой связи А. В. Габов приходит к выводам о том, что «...прекращение юридического лица – это юридический факт, результат; ликвидация же – это процесс, который направлен на прекращение юридического лица, но может таковым не закончиться» [2, с. 282].

В настоящее время проблема ещё более усложняется действующей законодательной дефиницией ликвидации юридических лиц, установленной п. 1 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (далее – ГК РФ), в соответствии с которым ликвидация юридического лица влечёт его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Как следует из содержания данной нормы, законодатель, в данном случае, определяя ликвидацию, сделал указание на главные её признаки, а точнее правовые последствия, которые должны наступить или, наоборот, не наступить в результате осуществления этой процедуры, что отличается от избранного им подхода в отношении реорганизации, определение которой ограничивается только перечислением в п. 1 ст. 57 ГК РФ форм, в которых она может быть реализована. Таковыми признаками, исходя из указанного определения, считаются:

- прекращение юридического лица;
- отсутствие по общему правилу правопреемства, то есть перехода прав и обязанностей.

Следует заметить, что данное определение ликвидации потерпело некоторое изменение по сравнению с ранее действующим, поскольку теперь законом может быть предусмотрено правопреемство прав и обязанностей ликвидируемого юридического лица. Такой подход к пониманию ликвидации представляется, на наш взгляд, не вполне обоснованным, так как установление возможности правопреемства при ликвидации подрывает сам смысл и содержание данной процедуры и ставит её в один ряд с реорганизацией.

Подготовленный проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], также сохраняет избранное законодателем направление, то есть в п. 1 ст. 61 ГК РФ в будущей редакции понимает ликвидацию как прекращение юридического лица без перехода прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства к другим лицам. Соответственно, теперь будет прямо установлено, что при ликвидации должно отсутствовать только универсальное правопреемство, а сингулярное правопреемство, то есть частичный переход прав и обязанностей ликвидируемой организации, имеет место при проведении данной процедуры, что также видится не вполне оправданным и в последствии может приводить к искажению правовой природы ликвидации, целей её осуществления из-за установленной таким образом законодательной характеристики данной процедуры.

Кроме того, среди представителей правовой доктрины сложились разные взгляды на смысл и содержание понятия ликвидации, а также на соотношение ликвидации и прекращения.

Так, например, К. Т. Трофимов признавал ликвидацией «прекращение юридического лица, связанное с ликвидацией его имущественного комплекса, с исчезновением субъекта права без возникновения правопреемства» [11, с. 15].

Е. В. Нода полагает, что ликвидация юридического лица должна определяться как «правоотношение, существующее в развитии, которое в то же время является правовым состоянием, т.е. юридическим фактом, влекущим прекращение правоотношений, облакающихся в форму юридического лица и составляющих его содержание» [5, с. 10]. Данное определение представляется слишком размытым, не указывающим на отличительный признак, который присущ ликвидации, то есть отсутствие правопреемства, а также основную цель её осуществления – прекращение существования самого юридического лица как субъекта гражданского права. К тому же в результате данного определения происходит смешение двух правовых категорий: правоотношения и юридического факта.

Более удачное, на наш взгляд, определение ликвидации, раскрывающее её правовую природу, можно встретить в работе А. Ю. Слоневской, которая приходит к выводу, что «ликвидация коммерческой организации является одним из видов прекращения коммерческих организаций, при котором исчезает субъект права, прекращаются его правоспособность, а также права и обязанности без возникновения правопреемства» [10, с. 9]. Кроме того, данный автор справедливо указывает на существенный признак, который позволяет проводить отличие между ликвидацией и реорганизацией, – отсутствие универсального и сингулярного правопреемства при ликвидации коммерческой организации [Там же].

Однако можно встретить и прямо противоположные мнения по данному вопросу.

К примеру, В. В. Ровный замечает, что отсутствие только универсального правопреемства отличает ликвидацию от всякой реорганизации [4, с. 45]. К выводу о наличии сингулярного правопреемства при ликвидации приходит также и В. А. Болдырев [1, с. 75].

А. В. Габов указывает, что отсутствие правопреемства при ликвидации не служит определяющим признаком, по которому должна быть проведена грань между ликвидацией и реорганизацией, а различия между ними заключаются в разных целях, которые преследуют участники гражданского оборота: «в случае с реорганизацией – это создание юридического лица (прекращение выступает лишь как последствие и не более того), а ликвидация всегда направлена на прекращение юридического лица» [2, с. 289].

Думается, что данный вывод нельзя в полной мере признать верным, даже уже потому, что при некоторых формах реорганизации не происходит создания нового юридического лица, а имеет место лишь прекращение ранее существовавшего, например, как в случае присоединения, при котором факт признания реорганизации состоявшейся, согласно абзацу второму п. 4 ст. 57 ГК РФ, связан с прекращением присоединяемого юридического лица.

Вместе с тем, стоит согласиться с тезисом о том, что ликвидация всегда направлена на прекращение юридического лица, поскольку прекращение всегда является конечной целью, результатом осуществления этой процедуры. В момент завершения ликвидации юридического лица прекращается правоспособность, то есть способность иметь гражданские права, соответствующие целям его деятельности, и нести связанные с этой деятельностью гражданские обязанности, что следует из п. 3 ст. 49 ГК РФ, в соответствии с которым правоспособность юридического лица возникает в момент его создания и прекращается в момент внесения записи о его исключении из единого государственного реестра юридических лиц, а также из п. 8 ст. 63 ГК РФ, согласно которому ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо – прекратившим существование после внесения об этом записи в единый государственный реестр юридических лиц.

Данная позиция находит своё подтверждение и в судебной-арбитражной практике. Так, например, в некоторых судебных решениях по делам, связанным с принудительной ликвидацией коммерческих организаций, прямо отмечено, что целью ликвидации организации является прекращение её существования [7].

Помимо этого, в принятых судебных решениях также отмечается, что ликвидация юридического лица влечёт прекращение его обязательств перед другими лицами, что, в свою очередь, влечёт прекращение договоров, заключённых ликвидируемым юридическим лицом [8].

В ряде постановлений арбитражных судов сделано прямое указание на то, что ликвидация юридического лица должна влечь те же правовые последствия, что и смерть гражданина [9].

Таким образом, можно выделить следующие существенные, свойственные только процедуре ликвидации черты: полное и безвозвратное прекращение существования организации; прекращение обязательств ликвидируемого юридического лица; отсутствие любого возможного правопреемства.

Следовательно, различия между реорганизацией и ликвидацией, как представляется, должны заключаться в случае реорганизации – в наличии универсального правопреемства, а при ликвидации, наоборот, – в отсутствии любого возможного правопреемства.

Соответственно, видится правильным, чтобы законодатель всё же вернулся к первоначальному пониманию ликвидации, исключив из будущей редакции п. 1 ст. 61 ГК РФ указание на отсутствие только универсального правопреемства как последствие ликвидации.

На основании указанных признаков рассмотренной процедуры, ликвидацией коммерческих организаций необходимо признать форму прекращения коммерческой организации, осуществляемую по решению её участников (учредителей), уполномоченного на принятие данного решения органа коммерческой организации, государственного органа или суда, без какого-либо перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства, в результате проведения которой данная организация полностью прекращает своё существование.

Список литературы

1. **Болдырев В. А.** Капитализация платежей в возмещение вреда гражданину при ликвидации юридического лица // Журнал российского права. 2004. № 1. С. 69-75.
2. **Габов А. В.** Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. М.: Статут, 2011. 303 с.
3. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)** от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2013. № 44. Ст. 5641.
4. **Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая:** учебно-практический комментарий / под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. 912 с.
5. **Нода Е. В.** Ликвидация юридических лиц по законодательству РФ: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2005. 24 с.
6. **О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации** [Электронный ресурс]: проект Федерального закона № 47538-6 (во втором чтении). URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/17E4823DDEA0FCEC432579DE002955A6/\\$File/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%E2%84%9647538-6.rtf?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/17E4823DDEA0FCEC432579DE002955A6/$File/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%E2%84%9647538-6.rtf?OpenElement) (дата обращения: 29.11.2013).
7. **Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.12.2005 г. № Ф04-9231/2005(18240-А45-24)** [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. **Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31.03.2009 г. № КГ-А41/13264-08 по делу № А41-3613/08** [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. **Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 21.08.2009 г. по делу № А55-4472/2009** [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. **Слоневская А. Ю.** Ликвидация коммерческих организаций: дисс. ... к.ю.н. СПб., 2004. 173 с.
11. **Трофимов К. Т.** Реорганизация и ликвидация коммерческих организаций: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 1995. 24 с.

LIQUIDATION AS FORM OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS TERMINATION

Filippov Vyacheslav Gennad'evich
Saratov State Academy of Law
vya8954@yandex.ru

The article considers the normative framework of the commercial organization liquidation definition as one of two main forms of its termination. Basing on the analysis of scientific approaches to this problem and the current judicial-arbitration practice the author singles out distinguishing features that characterize this form of commercial organization termination, indicates the shortcomings of the current legislation and planned new statutes on this subject, and formulates his own definition of commercial organizations liquidation.

Key words and phrases: commercial organization; termination; forms of termination; liquidation; succession; judicial-arbitration practice.

УДК 94(470)«16/18»

Исторические науки и археология

В статье предпринимается попытка персонального выявления подлинных инициаторов создания первого всероссийского институционального семинарского протестного объединения, появившегося в Казани в начале XX века и получившего название «Временный центральный организационный совет семинаристов». Основное внимание автор уделяет разбору противоречий, содержащихся в немногочисленных сохранившихся материалах следственного дела, включая показания арестованных членов организации. Статья написана преимущественно на основе ранее не публиковавшихся источников.

Ключевые слова и фразы: Временный центральный организационный совет семинаристов; семинарский протест; Казанская духовная семинария; идея; нелегальная организация.

Хохлов Александр Анатольевич

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
a_radiance@mail.ru*

**К ВОПРОСУ ОБ ИДЕЙНЫХ ВДОХНОВИТЕЛЯХ ВРЕМЕННОГО
ЦЕНТРАЛЬНОГО ОРГАНИЗАЦИОННОГО СОВЕТА СЕМИНАРИСТОВ©**

В истории семинарского бунтарства конца XIX – начала XX в. особое место занимает Временный центральный организационный совет семинаристов (ВЦОСС) – первая институциональная организация воспитанников российских православных духовных школ, взявшая на себя инициативу продвижения ученических протестных идей во всероссийском масштабе. Объединение появилось в 1901 г. в Казани.